

Светлана Лаврова

Привидений почти не бывает

Москва

Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Л13

Серия «Шляпа волшебника»

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

На обложке использована иллюстрация *Оксаны Ветловской*

В книге использованы графические работы *Елены Станиковой*

Лаврова, Светлана Аркадьевна

Л13 Привидений почти не бывает / Светлана Лаврова. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 251, [1] с.: — (Шляпа волшебника).

ISBN 978-5-17-098664-4

Конечно, привидений не бывает! Но жители Праги уверены в обратном. Они рассказывают об удивительных призраках, населяющих этот старинный город, называют адреса, где можно увидеть Белую Даму или Огненный Скелет. И вот однажды одно из этих привидений таинственно исчезает... а остальные бросаются его искать, подозревая злодейское похищение. И не одни, а с помощью привидений из Перми, которая совсем даже не в Чехии, а в России. Наши привидения приехали на конференцию по обмену опытом и, конечно, сразу взялись помогать попавшим в беду чешским коллегам. Еще в поисках участвуют богатыри из сысского агентства, настоящая снегурочка и привидение-практикант из маленькой деревни...

А почему у книги такое название? Потому что автор весьма почитает прекрасного писателя Кира Булычева, у которого есть книга «Привидений не бывает» — это поклон от автора любимому писателю.

Подписано в печать 28.09.16.

Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 13,44.

Тираж экз. Заказ .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Светлана Лаврова, текст 2016

© Елена Станикова, иллюстрации, 2016

© Оксана Ветловская, иллюстрация на обложке, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Вот что бывает в оттепель

Эта история началась в конце зимы, когда сугробы уже подсели, но всерьез таять еще не планировали. Как-то вечером тяжелая дверь охранного агентства «Тридцать три богатыря» дрогнула, качнулась туда-сюда, будто сомневаясь, но все-таки приоткрылась, пропуская в приемную девочку. Маленькую девочку лет семи-восьми, не больше. Добрыня Никитич, который находился на дежурстве, убрал ноги с письменного стола и удивленно посмотрел на гостью. Девочки в агентство «Тридцать три богатыря» не заходили. Мальчишки иногда забегали, просили потрогать меч-сто-голов-с-плеч или показать приемчик, чтобы побить Серегу из шестого «Б». Чаше агентство посещали взрослые серьезные дяденьки — нанимали охрану. Город большой, не очень безопасный и не самый законопослушный, так что богатыри без работы не

сидели. Это было мужское место, совсем неподходящее для девчонок.

— Здравствуйте,— сказала девочка.— Можно я немножко посижу у вас?

И кивнула на ряд кресел для заказчиков.

— Можно,— растерянно разрешил Добрыня Никитич.— Жалко мне, что ли. Сиди.

Девочка села со вздохом облегчения — явно устала,— закрыла глаза. Добрыня Никитич рассматривал ее и думал: «Вот — если бы я был тот знаменитый чувак из Лондона по фамилии Холмс, я бы дедуктивно разгадал, кто она. Шубка белая... ммм... это означает... ага, это маскировка под цвет снега. Значит, за ней гонятся, и она купила шубу, чтобы слиться с окружающей средой. Шапочка с белым помпоном, похожим на грязный снежок... может, она любит играть в снежки. Это указывает на скрытую агрессивность, а по-русски драчливость. Лицо бледное, хотя такое маленькое, что его и не видно толком. Вот нос видно, он немного синий. Значит, она замерзла. Или раскрасила нос синим фломастером, чтобы ее не узнали враги. Руки без варежек... наверное, потеряла, значит, рассеянная. Итак, рассеянная, но боевая девчонка скрывается от неизвестных злодеев. Логично? Логично».

По молодости лет Добрыня Никитич плохо разбирался в детях и не спросил то, что спросил бы более старший: где твоя мама? Ты потерялась? Ну и прочий классический набор. Вместо этого Добрыня сказал:

— Чай будешь?

— Что? А... спасибо,— открыла глаза девочка.— Я еще немножко посижу, ладно? Вы ведь меня еще не гоните?

— Да сиди хоть сколько! Сейчас я чай горячий сделаю, у меня колбаса есть и полторы кильки, недоеденные Васьюкой Буслаевым,— засуетился Добрыня. Наконец до него дошло, что с малявкой что-то неладно. Он нажал на кнопку чайника, метнулся к холодильнику.

Не прошло и трех минут, как на столе красовались две облезлые кружки, колбаса, напластованная толстыми, в два пальца, кусками, вышеупомянутые полторы кильки, три соленых огурца и почти полная банка малинового варенья. Добрыня взял самый толстый кусок хлеба, положил на него самый толстый кусок колбасы, взгромоздил сверху огурец... сооружение слегка шаталось, и Добрыня даже подумал промазать слои вареньем для лучшего сцепления, но не стал, потому что не любил сладкого,— а вдруг девчонка тоже не любит?

— Ешь! — Богатырь протянул гостю бутерброд и налил чаю.

Девочка осторожно взяла бутерброд двумя руками и попыталась откусить. Но рот на такую ширину у нее не открывался, поэтому она обгрызала бутерброд мелкими кусочками, поочередно откусывая то хлеб, то колбасу, то огурец. Добрыня Никитич сглотнул слюну и сделал себе такую же конструкцию. Какое-то время оба сосредоточен-

но жевали. Добрыня управился со своим бутербродом первым — у него практика была больше. И рот тоже.

— За тобой кто-нибудь гонится? — спросил он. — Не бойся, мы — охранное агентство. Мы тебя охраним.

— Нет, не гонится, — немного удивленно ответила девочка. — А кто может гнаться?

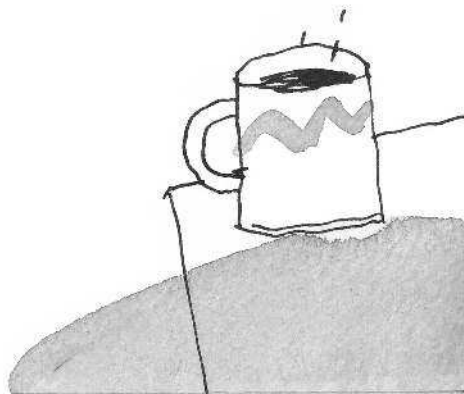
— Не знаю, — пожал плечами Добрыня. — Тебе виднее. Бандиты. Мафия. Конкуренты. Милиция. Баба-яга. Взбесившийся Дед Мороз.

Девочка оглянулась на дверь и придвинулась поближе к Добрыне.

— Вроде никто не гнался, — сказала она растерянно. — Я ничего такого не делала.

— Эх, малявка, гоняются не только за теми, кто что-то сделал, — снисходительно заявил Добрыня с высоты своего двухнедельного охраннического опыта. — А ты вообще-то кто?

— Я Снегурочка, — тихо сказала девочка.

Если бы в тот вечер на дежурстве был пожилой и умудренный опытом Сухман-богатырь, или логичный Вещий Олег, или бдительный Илья Муромец, то, может, они ей и не поверили бы. Сухман бы сказал, что Снегурочек не бывает, Олег бы сказал, что она растаяла бы от чая, а Илья бы сказал, что это происки конкурентов из 40-го охрannого агентства. Но Добрыня Никитич сам еще недавно сомневался в реальности Деда Мороза и вообще был не очень взрослый. К тому же он привык верить людям.

— Ты от Деда Мороза отстала? — спросил он. — Мы розыск объявим: «Потерялась Снегурочка, особые приметы — синий нос».

Впрочем, нос девочки был уже не очень синий, он стремительно розовел от выпитого горячего чая.

— Нет, я сама по себе, — сказала девочка. — Меня вылепили из снега. Нас несколько штук сделали после снегопада. Мы стояли в большом дворе — долго. Двух сломали мальчишки. Потом стало тепло, все оплыли, покривились... да еще приехала снегоуборочная машина, стала снег сгребать вместе со снежными бабами. Ну я поняла, что пора убегать.

Добрыня тревожно посмотрел на нее:

— Ой, а горячий чай тебе не вреден? И в приемной у нас довольно тепло... отсыдь в другое кресло, подальше от батареи!

Девочка послушно пересела и сказала:

— Нет, мне нравится чай. Когда все начали подтаивать, мне ничего не сделалось. Большая Снежная Баба сказала, что это потому, что я не снежная баба, а Снегурочка. А Средняя Снежная Баба сказала, что я бракованная. Она вообще злая... была.

Девочка погрустнела. Добрыня в утешение забацал ей еще такой же бутерброд, даже выше — сверху поперек огурца пристроил полторы кильки. Целая килька лежала смирно, а половинка норовила сползти и начать самостоятельную жизнь.

— Ты пока тут посиди или — хочешь — на диван ложись, у нас в бытовке диван есть,— сказал богатырь.— И не тай, пожалуйста. Мы вообще-то первую помощь проходили, но про растаянных снегурочек там не было. Утром богатыри придут на работу, и мы придумаем, что с тобой делать. Ладно? А хочешь, посиди до утра в холодильнике, там точно не растаешь.

Но Снегурочка не ответила. Разморенная непривычным теплом и едой, она задремала в кресле. А Добрыня растерянно смотрел на нее и соображал, что теперь делать.

— Ладно,— успокоился он.— Илья Муромец придет и все решит.

Глава 2

Проблемы воспитания

Охранное агентство «Тридцать три богатыря» располагалось на окраине города, на тихой Соболиной улице. Когда-то здесь была чащоба, полная всякого зверья, и охотники на коротких лыжах, подбитых лосиным мехом, в сезон били соболей, стараясь попасть в глаз, чтобы не испортить шкурку. Но город рос, разбухал, как взбесившееся сырое тесто, полз во все стороны и в конце концов дополз до соболиных угодий и поглотил их. Осталось только название улицы да смолистый запах от трех несрубленных сосен. Здесь и находился офис агентства. Оно хоть и называлось «Тридцать три богатыря», но имело в штате всего семерых. И дядька Черномор, о котором непременно спрашивали заказчики, в списках не значился. Вопросы о Черноморе так достали заведующего агентством Илью Муромца, что он приказал Добрыне нарисовать и повесить в приемной большой и очень

яркий портрет этого исторического деятеля. И говорил любопытным заказчикам, что вот он, Черномор, погибший при выполнении боевого задания. Заказчики кивали, с уважением разглядывая ярко-голубые глаза, ярко-красный нос и иссиня-черную бороду Черномора, отливающую свежим лаком, к которому сразу прилипло пять мух. Мухи придали портрету объемность и выразительность.

Кроме заведующего Ильи Муромца и уже известного читателю Добрыни Никитича в агентстве работали еще пятеро. Богатырь Васька Буслаев был буйный и веселый, аж иногда казалось, что он светится в темноте. Что случалось очень кстати, если в районе отключали электричество. Вещий Олег умел предсказывать будущее, поэтому он очень хорошо готовил — предвидел, когда надо выключить плиту, а когда можно еще подержать мясо на огне. Вольга Всеславич ведал тайное знание — умел перекидываться в волка и других зверей. Иногда это помогало при разговоре с начальством. Микула Селянинович был сильный и добрый и стрелял лучше всех в агентстве, несмотря на доброту. Сухман-богатырь был самый старший и очень благоразумный и осторожный.

Все богатыри хорошо работали, и в городе о них шла добрая слава. Заказов набиралось много, вот только денег они богатырям почти не приносили. Потому что агентство было не частное, а казенное. А на государственной службе, сами знаете, не забога-теешь.

И вот пришли утром богатыри на работу, а им — на тебе, подарочек, подкидыш. Сели они в кружок, кофе сварили, сала нарезали и стали думать, что делать со Снегурочкой. Благо с утра вызовов еще не было. Сухман-богатырь благоразумно предложил детдом.

— Это ж такая ответственность — ребенка растить. — сказал он. — Тем более ребенка волшебного. Не ровен час, растает, а кто отвечать будет? Мы! По комиссиям да судам набегаемся — мало не покажется.

— Да еще бы парень, а то девчонка, — скривился Илья Муромец.

— Девчонка, — закивали богатыри. — Фу!

— Я могу ее в мальчика перекинуть, — предложил Вольга Всеславич, отпивая кофе мелкими деликатными глотками. — Но ненадолго. Васька, хорош сало жрать, выскажи свое мнение. Что ты об этом думаешь?

Васька Буслаев с сожалением отвлекся от копченого сала и сказал:

— А я вообще не думаю. Ежу понятно, что если семеро здоровых мужиков побоятся вырастить одного ребенка и сдадут его в приют, то позор им на всю Европу. Оставляем девчонку в офисе, кормим посытнее, воспитываем и делаем полноправной гражданкой нашей страны. Где у нас еще сало?

— А документы? А соседи? А школа? — заволновался Илья Муромец, но Васька отмахнулся:

— Ты потом все устроишь, как всегда.

И осталась Снегурочка в агентстве «Тридцать три богатыря». Сначала она робела своих могучих и шумных «приемных отцов», но быстро привыкла и прижилась. Тем более деваться ей все равно было некуда. Вещий Олег научил ее готовить, Миккула Селянинович тренировал в стрельбе, Васька Буслаев рассказывал о политике и философии, Вольга Всеславич поставил на горные лыжи. Вот с именем получилась проблема. «Снегурочка» — имя длинное и сложновыговариваемое, особенно если говорящий после богатырских подвигов устал, руки-ноги как ватные и язык заплетается. Сначала сократили до Снеги, хотя и неблагозвучно. Но однажды, уже в конце июня, Вольга Всеславич высунулся в форточку и позвал игравшую во дворе девочку: «Снега, Снега, Снега!» И тут же пошел снег, обрадовавшись, что его в июне позвали. А назавтра, в субботу, богатыри собирались загорать на озере и жарить шашлык, отмечая профессиональный праздник — Международный День Богатыря. Так что снег был, мягко говоря, нехвата. Вольгу чуть не побили — он спасся тем, что обернулся мышью. А шести богатырям бить одного мыша как-то зазорно.

Сели богатыри в кружок, опять кофе налили, сала напластали, стали думать, как Снегурочку называть.

— Белоснежка,— хихикнул Васька.— А мы — семь гномиков. Каждый гномик объемом в два шкафа.

— Это ты в два шкафа, а я в один,— поправил Микула Селянинович.— Зато Илья почти в три.

— Белла... в смысле «белая»,— придумал Вольга Всеславич.

— Не надо Беллу,— вздрогнул Микула Селянинович.— У нас в школе учительница по математике прозывалась Белла Григорьевна. Я каждый раз вздрагивать буду.

— Тебе нежелательно вздрагивать,— сказал Вольга Всеславич.— Ты большой, и, когда ты вздрагиваешь, стол трясется, и кофе разливается.— И вытер салфеткой разлившийся от вздрогнутого Микулы кофе.

— Снегурочка... можно Сеня,— сказал Илья Муромец.— Может, хоть посторонние будут думать, что она мальчик.

— Сеня — совсем уж мужское имя. Лучше Саня — так и мальчиков, и девочек зовут,— предложил Вещий Олег.

— Опять же Александр в переводе с какого-то языка означает «мужественный защитник»,— одобрил Илья Муромец.— Подходящее имя для воспитанницы богатырей.

— Саня на «сани» похоже,— не согласился Добрыня.

— Снежана,— изрек Сухман-богатырь.— Вполне приличное имя. Максимально снежное.

Согласились богатыри — и правда более снежного ничего не придумать.

Так Снегурочка стала Снежаной. Но почему-то полным именем ее никто не звал, а кликали Снегой

Михаил Селезневич

Суриков - Бочаров

Добрый Пикетер

Волга Веселав

Василий Олег

Илья Муромец

Васяня Бушманов

ВВВВ

и Снежкой. Полное имя только в школе и пригодилось.

С наступлением лета богатыри забеспокоились, что Снежка растает, и все норовили на ночь запихнуть ее в холодильник, из которого даже полки вынули. Но Снежка не слушалась и говорила, что в холодильнике ей холодно и стоя спать неудобно. Богатыри настаивали, тогда хитрая Снежка сказала, что если она будет ночевать в одном холодильнике с колбасой, то к утру колбасы не останется. «Еще чего! — возмутился Васька Буслаев. — Нет, никаких холодильников, пусть спит на диване. Этак колбасы не напасешься!»

— И вообще, уральское лето — это вам не Египет, — сказал Илья Муромец. — В такую холодину и захочешь — не растаешь. Ладно, отстаньте от нее с холодильником.

Прошло лето, Снежка не растаяла, а даже подросла, как нормальная девочка. Решили богатыри, что надо ее в школу устраивать. Правда, Васька Буслаев был против и говорил, что современная школа только калечит свободную душу ребенка, и он, Васька, согласен сам лично учить девочку философии Ницше и Фрейда, а больше ей ничего в жизни и не пригодится. Но остальные богатыри были непреклонны — ребенок должен получить нормальное образование.

Вольга Всеславич взял обрывок листовки «Голосуйте за...» (остальное оторвано) и превратил его в «Свидетельство о рождении Снежаны Бога-